

DOI: 10.15643/libartrus-2020.6.6

Концептуальная сфера «женщина» в русском и казахском языках (на материале паремий)

© З. С. Сарсенбаева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: zoya_75@mail.ru

В данной статье представлено системное описание языковых средств русского и казахского языков, репрезентирующих концепт «женщина» в паремиях, выявление национальной специфики языковой объективации данного концепта в русском и казахском языковом сознании и описание национальной специфики исследуемого концепта. Актуальность избранной темы обусловлена возрастающей тенденцией антропоцентризма в отечественной лингвистике. В работе использованы следующие методы: лингвокогнитивный метод (описание когнитивных структур через анализ языковых средств их объективации); описательный метод, метод количественного анализа языкового материала, сопоставительный метод, методы наблюдения и обобщения. Материалом исследования послужили пословицы русского и казахского языка, содержащие слова «женщина»/«баба» и «эйел»/«қатын». В результате автор приходит к мнению о сходстве концептуальной сферы «женщина» в русском и казахском языках. Совпадение обнаруживается в социальном, физическом и личностном аспектах семантики, в которых отражены как положительные, так и отрицательные характеристики женщин. Различие связано с тем, что в казахском языке имеется больше паремий, репрезентирующих социальную роль женщин в обществе, а также пословиц, отражающих внешнюю привлекательность женщин. Отличия в репрезентации концепта «женщина» в русских и казахских пословицах отражают специфику национально-культурного мировидения представителей двух разных языковых картин мира.

Ключевые слова: женщина, баба, мать, эйел, қатын, ана, русский язык, казахский язык.

В современном языкознании одним из наиболее динамично развивающихся направлений является когнитивная лингвистика, исследующая язык как средство репрезентации человеческого сознания. В современной когнитивной лингвистике утвердилось представление о том, что люди мыслят концептами как ментальными единицами, а язык выступает средством «овнешнения» (объективации) содержания человеческого сознания и средством доступа к национальному сознанию. Поэтому анализ языковых средств объективации концептов позволяет исследовать и описать концептосферу человека.

В качестве одной из основных констант культуры исследователями признаются маскулинность/фемининность [4, с. 62]. Изучение лингвокогнитивных средств представления концепта «женщина» в русском и казахском языках способствует выявлению национальной специфики фемининности в русском и казахском языковом сознании. Актуальность избранной темы обусловлена возрастающей тенденцией антропоцентризма в отечественной лингвистике, в рамках которого языковые явления рассматриваются в непосредственной связи с человеком, а также все большей значимостью сопоставительного изучения семантики лексических единиц в разных лингвокультурах. Исследование концептов малых и больших этносов,

проживающих в условиях многовекового межэтнического взаимодействия, может способствовать гармонизации общения, развитию толерантности и решению проблем межкультурного общения. Материалом данного исследования послужили лексикографические данные сборников пословиц и поговорок русского и казахского языков [1, 8, 10, 11, 13].

Концепт «женщина» репрезентирован в русском языке лексемами «женщина» и «баба», в казахском языке – лексемами «эйел» и «қатын». Эти лексемы являются ключевыми репрезентантами исследуемого концепта, поскольку они являются наиболее частотными в обоих языках, согласно частотным словарям, а также данным верификации, проведенной у носителей русского и казахского языков, которая показала, что для обыденного сознания – это самые употребительные наименования данного концепта (см. [2, 3]).

Русская лексема «женщина» определяется в толковом словаре как «лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью» [7, с. 192]. Слово «баба» имеет значения «1. Замужняя крестьянка, а также вообще женщина из простонародья (прост.). 2. Вообще о женщине (иногда с пренебр. или шутл. оттенком) (прост.)» [7, с. 33].

Лексема «эйел» в казахском языке, во-первых, имеет дефиницию «адам баласының ұрғашы жыныстылары» – «лицо женского пола». Также в словаре зафиксировано значение «жұбай, зайып, қатын», которое переводится как «супруга, жена» [12, с. 65]. В казахско-русских словарях лексема «эйел» буквально переводится как «женщина, супруга, жена» (см. [14, с. 48; 15, с. 283]).

Толковый словарь казахского языка лексему «қатын» определяет как «зайып, жар, жұбай», т.е. данное слово переводится как «супруга, жена, спутница, любимая». Второе значение этой лексемы – «жалпы эйел атауы», которое в русском языке означает «вообще наименование женщины» [12, с. 389]. В казахско-русских словарях зафиксировано еще одно значение «қатын» – «баба, женщина, жена» со сниженной стилистической окраской [15, с. 74]. Верификация, проведенная у носителей казахского языка, показала, что лексема «эйел» является литературной единицей, тогда как лексема «қатын» считается разговорно-сниженной, иногда употребляющейся с пренебрежительным оттенком [3, с. 180].

Русские лексемы «женщина» и «баба» и казахские лексемы «эйел» и «қатын» служат средством номинации аналогичных концептов соответствующих национальных культур. Для удобства изучения в качестве ключевого слова-репрезентанта З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают выбирать именно субстантив, что обеспечивает наиболее широкий номинативный охват денотата [9, с. 125].

Концепты являются сложными семантическими единствами, которые, в свою очередь, состоят из различных аспектов, объективируемых в языке разными средствами, в т.ч. паремиями. Концепт «женщина», по мнению Лю Бо, имеет 3 аспекта – социальный, физический и личностный [5, с. 17]: «внутренний человек» – это психологические характеристики, моральные качества, интеллектуальные способности; «внешний человек» – биолого-физиологические характеристики, внешность и «социальный человек» – семейное положение, социальный статус, социально значимая деятельность. По мнению М. С. Досимовой, анализирувавшей содержание и структуру рассматриваемого концепта при помощи метода направленного ассоциативного эксперимента, содержание концептов «женщина»/«баба», «эйел»/«қатын» репрезентировано следующими доминирующими основными когнитивными признаками в русском языке: «женщина» – красивая (0.91); ведет домашнее хозяйство (0.75); занимается семьей (0.42); «баба» – ведет домашнее хозяйство (0.82); ругается (0.48). В казахском языке в содержании

концептов доминируют следующие признаки: «эйел» – ведет домашнее хозяйство (0.74); красивая (0.65); занимается семьей (0.60); много работает (0.53); «қатын» – ведет домашнее хозяйство (0.81); занимается семьей (0.41) [3, с. 119].

С целью установления общих и отличительных особенностей репрезентации рассматриваемых концептов мы рассмотрели фонд паремий в русском и казахском языках. Вслед за Лю Бо и М. С. Досимовой мы выделили в общих значениях паремий, имеющих в своем составе концепт «женщина», признаки, которые характеризуют женщин по роду деятельности, положению в обществе, родственным отношениям/семейному положению, характеру/поведению как самым заметным составляющим исследуемого концепта [2, 3, 5, 6].

В русских пословицах и поговорках отмечаются положительные и отрицательные черты женщин. В большинстве пословиц присутствует лексема «баба», что объясняется историко-культурной спецификой пословиц как фольклорного жанра, многие из которых отражают средневековые крестьянские стереотипы. Они существовали еще с дохристианских времен и весь период существования крестьянского быта, в котором употребительным было слово «баба» для нейтрального наименования женщины. В настоящее время слово «баба» часто употребляется с пренебрежительным оттенком.

Социальный аспект исследуемого концепта выражен в образе женщины как хранительницы очага, чьим трудом держится все хозяйство. Это отражено в следующих пословицах:

Бабье корыто пустым не бывает;

Без жены дом – содом;

Без хозяина двор, а без бабы изба плачет;

Баба прядет – не по две рубахи носит, а мужик не прядет – да не наг ходит.

Женщина ассоциируется с приготовлением еды, что отражено в следующих пословицах:

Где бабка не бери, а внука корми;

Баба с кашкой, а дед с ложкой;

Чего жена не любит, того мужу век не едать.

Низкий социальный статус женщины отмечен в следующих пословицах:

Бабью работу не видно;

Баба с возу – кобыле легче;

Бабье счастье как бабье лето: то коротко, то вовсе нету;

Бабе дорога – от печи до порога.

Физический аспект концепта «женщина» в русских пословицах представлен ограниченно. Отмечено небольшое количество пословиц, которые посвящены красоте женщины, например:

Бабий век сорок лет;

Бела, румяна, да нравом упряма.

Среди психологических характеристик, моральных качеств, интеллектуальных способностей в паремиях отмечены смекалка, настойчивость и ум женщин:

Баба и черта перехитрит;

Баба ужом свернется, а своего добьется;

Где бес не сможет, туда бабу пошлет;

Баба с печи валилась, и то семь/семьдесят семь дум передумала;

Бабий/женский ум лучше всяких дум;

Добрая кума живет и без ума.

Отрицательные черты женщины, по мнению исследователей, представлены в паремиях шире. Прежде всего это болтливость и лживость:

*Бабу не переговоришь;
Кто бабе поверит, трех дней не проживет;
Где баба – там рынок, где две – там базар;
Бабья вранья и на свиное не объедешь;
Все бабы на язык слабы;
Меж бабьим «да» и «нет» не проденешь иголки;
Женщина без разговора, что двор без забора.*

К отрицательным психологическим чертам женского характера в русских паремиях относятся также упрямство, изворотливость, хитрость и слезливость:

*Назло мужу сяду в лужу;
Стели бабе вдоль, она меряет поперек;
Умную взять – не даст слова сказать;
Женские слезы не вода, а невода;
Любит баба плакать – с горя плачет, с радости – плачет;
Женский обычай – слезами беде помогать;
У бабы семьдесят две увертки в день;
Жена льстит – лихо мыслит.*

Женский интеллект в пословичном фонде русского языка представлен амбивалентно, наряду с высокой оценкой женского ума есть пословицы с его уничижительной оценкой:

*У бабы волос долог, а ум короток;
Женские умы что татарские сумы;
Собака умней бабы – на хозяина не лает;
Бабьи умы разоряют дома.*

В казахских пословицах отражены те же признаки, что и в русских, они характеризуют женщин по социальной роли, семейному положению, особенностям характера и поведения.

Социальный аспект репрезентируется в образе хозяйки дома, женщины-хранительница очага:

Үйді қырық еркек толтыра алмайды, бір әйел толтырады (Дом заполняют не сорок мужчин, а одна женщина).

Отсутствие хозяйственности у женщины осуждается в пословицах:

Жалқау қатынның төсегі тал түске дейін жиналмас (Постель ленивой женщины не убирается до полудня).

Салақ қатынның үйінен, сабақты ине табылмас (Не найти иглу с продетой нитью в доме женщины-неряхи).

Социальный статус женщины в казахских пословицах представлен двойственно: с одной стороны, признается общественная роль женщины, с другой – определяются границы обязанностей, выходить за которые женщине нельзя. Так, не признаются за женщиной организаторские способности. Например:

Әйелі азған елдің ертеңі жоқ (Нет будущего у страны, где мало женщин).

Асыл әйел – әрі еркек, әрі қатын (Благородная женщина – и мужчина, и женщина).

Әйел жерден шыққан жоқ, ол да еркектің баласы. Еркек көктен түскен жоқ, әйел оның анасы (Женщина не выросла из земли – она дитя мужчины, мужчина не свалился с неба – женщина ему мать).

Әйел бастаған көш оңбас (У кочевки, начатой женщиной, не будет хорошего исхода).

Әйел басқаратын адамдар, қараңғы болып қалады (Народ, руководимый женщиной, остается темным).

В казахских пословицах отражено представление об одной из самых важных социальных ролей женщины – быть женой:

Жақсы әйел жаман еркекті хан қылады (Хорошая жена и плохого мужа сделает ханом).

Ерін сыйлаған әйел елін де сыйлайды (Женщина, что мужа уважает, свой народ почитает).

Жақсы қатын жаман еркекті адам етеді (Хорошая женщина сделает плохого мужчину человеком).

Әйел – мойын, еркек – бас (Женщина – шея, мужчина – голова).

Физический аспект концепта «женщина» в казахском языке представлен пословицами о женской привлекательности:

Әдемілігіне көз тоймайды (Красивая – не наглядеться).

Ай десе аузы бар, күн десе көзі бар (Рот как луна, глаза как солнце).

Астың дәмін тұз келтірер, ауылдың сәнін қыз келтірер (Вкус пищи – соль, краса аула – девушки).

Сұлу сұлу емес, сүйген сұлу! (Красива не красавица, красива любимая).

Психологические и моральные качества, интеллектуальные способности женщин в казахских пословицах находят двойственное отражение. Наряду с умом отмечается и глупость, как присущие женщинам свойства:

Әйелдің ақылы – көркінде, еркектің көркі – ақылында (Ум женщины – в красоте, красота мужчины – в уме).

Әйелдің ақылы көркінде, Еркектің көркі ақылында (У женщины ум в облике, облик мужчины – в уме).

Әйелдің шашы ұзын, ақылы қысқа (У женщины волос длинный, а ум короткий).

Важным для казахского национального сознания является поведение женщины:

Қыз қылығымен көрікті (Девушка красива своим поведением).

Қыз қылығымен, сөзімен сұлу (Девушка красива делами и словами).

В пословицах осуждаются болтливость, вспыльчивость и скрытность женщин:

Қатын өтірік айтпайды, қағыс естиді (Баба не врет, она, ослышавшись, перевирает).

Оңбаған қыз – өсекшіл (Плохая девушка – сплетница).

Әйел ашуланса, күші екі көзіне жетеді (Когда женщина злится, силы хватает на два глаза).

Әйелдің сырын әйел білер (Женские тайны ведомы лишь женщинам одним).

В обоих языках в пословичном фонде большое место отводится материнству как основной социально-биологической функции женщины. Лю Бо рассматривает значение «рожает» в числе четырех основных компонентов концепта «женщина» наряду с компонентами «лицо», «женский пол», «противоположное мужскому» [5, с. 8]. В русском языке это такие пословицы: *Без отца – полсироты, а без матери – вся сирота; Для матери ребенок до ста лет детенок; И льком шита, да мать, и шелком, да мачеха; Маменька родимая – свеча неугасимая; Жена с советом, теща с приветом, а родимая матушка с лаской* и т.д. В казахском языке: *Алып анадан туады (И богатыря рождает мать); Ана болған дана болады (Мать была и будет мудрой); Ананың алақаны – балаға айдынды қоныс (Материнская ладонь – качалка для ребенка); Анасыз өмір сөнген көмір (Без матери – потухший уголек); Мылқаудың тілін анасы біледі (Язык немого поймет только мать).*

В результате сопоставления содержания исследуемой концептуальной сферы «женщина» в русской и казахской паремиологических частей концептосфер были выявлены зоны совпадения

и зоны дифференциации, которые указывают на схожую концептуализацию фемининности русским и казахским языковым сознанием. Женщине приписываются прежде всего качества, ассоциируемые с ее основной социальной ролью быть женой, хозяйкой дома, матерью. В пословицах отражено представление о женщине как социальном идеале и об осуждаемых чертах ее характера. В пословичном фонде обоих языков также зафиксировано представление о более низком социальном статусе женщины, что отражает сложившийся с давних времен гендерный стереотип.

Таким образом, казахский и русские концепты близки по своему содержанию и имеют значительную интегральную составляющую, которая вследствие развития концептов и тесного взаимодействия соседствующих лингвокультур в едином мультикультурном пространстве постепенно увеличивается. В результате происходит сближение концептуализации действительности русским и казахским национальным сознанием.

Национальная специфика исследуемых концептов, репрезентируемых в паремиях, заключается в следующем:

- в паремиях со словами «женщина»/«баба» и «эйел»/«қатын» основные аспекты содержания амбивалентны, что отражает как положительное, так и отрицательное отношение в женщине в двух лингвокультурах;
- русские паремии с концептуальной сферой «женщина»/«баба» в отличие от казахского концепта «эйел»/«қатын» характеризуются большим разнообразием негативных когнитивных признаков;
- в казахском языке имеется больше паремий, репрезентирующих социальную роль женщин в обществе, а также пословиц, отражающих внешнюю привлекательность женщин.

Как показало исследование, концепты «женщина», «баба» и «эйел»/«қатын» являются яркими и коммуникативно релевантными концептами русской и казахской концептосферы, в них имеются универсальные и национально-культурные специфические свойства. Представляет научный интерес дальнейшее выявление гендерной, возрастной, территориальной и групповой специфики концептосферы «женщина» в русском и казахском языках. Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению.

Литература

1. Даль В. И. *Пословицы русского народа: Сб.* В 2-х т. М., 1984. Т. 1. 383 с.
2. Досимова М. С. Национальная специфика языковой объективации концепта «женщина» (на материале русского и казахского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2008. 23 с.
3. Досимова М. С. Национальная специфика языковой объективации концепта «женщина» (на материале русского и казахского языков): дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2008. 206 с.
4. Ленинец А. В., Овсиенко Т. В. Фразеологическая репрезентация лингвокультурных констант «фемининность/маскулинность» (на материале немецкого языка) // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики.* 2018. №1. С. 62–66.
5. Лю Бо. Концепт «женщина» в русской языковой картине мира (на фоне китайской): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2010. 26 с.
6. Лю Бо. Гендерные стереотипы в китайском и русском языках (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) // *Идеи. Поиски. Решения: Сб. статей и тезисов XI Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2017 г.* В 7 ч. Минск: БГУ, 2018. Ч. 2. С.103–108.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. М.: Азбуковник, **2005**. 944 с.
8. *Паремнологический сборник. Пословица, загадка: структура, смысл, текст* / Сост. Г. Л. Пермяков. М.: Восточная литература, **1978**. 320 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. *Семантико-когнитивный анализ языка*. Воронеж: Истоки, **2006**. 226 с.
10. *Русские пословицы и поговорки* / Под ред. В. Аникина. М., **1988**. 434 с.
11. *Русские пословицы и поговорки* / Сост. А. И. Соболев. М.: Советская Россия, **1983**. 304 с.
12. Болғанбаев А. *Қазақ тілінің сөздігі. Словарь казахского языка*. Алматы, **1999**. 965 с.
13. *Қазақ мақал-мәтелдері. Казахские пословицы и поговорки* / Сост. М. А. Аккозин. Алматы: Алматыкітап (Алматыкітап), **2017**. 272 с.
14. *Қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздік. Казахско-русский, русско-казахский словарь*. Алматы: Аруна, **2002**. 416 с.
15. *Үлкен қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздік. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь* / Сост. Бектаев К. Алматы: Алтын Қазына, **1999**. 704 с.

Поступила в редакцию 25.11.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.6.6

Conceptual sphere “woman” in the Russian and Kazakh languages (based on the material of proverbs)

© Z. S. Sarsenbayeva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: zoya_75@mail.ru

The aim of the work is a systematic description of the language tools of the Russian and Kazakh languages that represent the concept of “woman”, the identification of the national specifics of the language objectification of this concept in Russian and Kazakh language consciousness, and a description of the national specificity of the studied concepts. The relevance of the chosen topic is due to the growing trend of anthropocentrism in Russian linguistics. The following methods were used in the work: the linguo-cognitive method (description of cognitive structures through the analysis of linguistic means of their objectification), descriptive method, method of quantitative analysis of language material, comparative method, methods of observation and generalization. As a result, the author comes to the conclusion about the similarity of the conceptual sphere of “woman” in the Russian and Kazakh languages. The coincidence of conceptual spheres is found in the social, physical, and personal aspects of semantics, which reflect both positive and negative characteristics of women. The difference in conceptual spheres is explained by the fact that in the Kazakh language there are more proverbs that represent the social role of women in society, as well as proverbs that reflect the external attractiveness of women. In both languages, in the proverbial fund, a large place is given to motherhood as the main socio-biological function of a woman. Differences in the representation of the concept of “woman” in Russian and Kazakh proverbs reflect the specifics of the national and cultural worldview of representatives of two different linguistic worldviews.

Keywords: woman, mother, Russian language, Kazakh language.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Sarsenbayeva Z. S. Conceptual sphere “woman” in the Russian and Kazakh languages (based on the material of proverbs) // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 6. Pp. 425–433.

References

1. Dal' V. I. *Poslovitsy russkogo naroda: Sb. V 2-kh t.* [Proverbs of the Russian people: Collection. In 2 volumes.]. Moscow, 1984. Vol. 1.
2. Dosimova M. S. Natsional'naya spetsifika yazykovoi ob'ektivatsii kontsepta «zhenshchina» (na materiale russkogo i kazakhskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Astrakhan', 2008.
3. Dosimova M. S. Natsional'naya spetsifika yazykovoi ob'ektivatsii kontsepta «zhenshchina» (na materiale russkogo i kazakhskogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk. Astrakhan', 2008.
4. Leninets A. V., Ovsienko T. V. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. 2018. No. 1. Pp. 62–66.
5. Lyu Bo. Kontsept «zhenshchina» v russkoi yazykovoi kartine mira (na fone kitaiskoi): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Vladivostok, 2010.
6. Lyu Bo. Gendernye stereotipy v kitaiskom i russkom yazykakh (na materiale frazeologizmov, poslovits i pogovorok) // *Idei. Poiski. Resheniya: Sb. statei i tezisev XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*

- prepodavateleĭ, aspirantov, magistrantov, studentov, Minsk, 22 noyabrya 2017 g. V 7 ch. Minsk: BGU, **2018**. Pt. 2. Pp. 103–108.
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions]. Moscow: Azbukovnik, **2005**.
  8. *Paremiologicheskii sbornik. Poslovitsa, zagadka: struktura, smysl, tekst* [Paremiological collection. Proverb, riddle: structure, meaning, text]. Comp. G. L. Permyakov. Moscow: Vostochnaya literatura, **1978**.
  9. Popova Z. D., Sternin I. A. *Semantiko-kognitivnyi analiz yazyka* [Semantic-cognitive analysis of language]. Voronezh: Istoki, **2006**.
  10. *Russkie poslovitsy i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Ed. V. Anikina. Moscow, **1988**.
  11. *Russkie poslovitsy i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Comp. A. I. Sobolev. Moscow: Sovet-skaya Rossiya, **1983**.
  12. Bolʻanbaev A. *Қазақ тілінің сөздігі. Slovar' kazakhskogo yazyka* [Dictionary of the Kazakh language]. Almaty, **1999**.
  13. *Қазақ мақал-мәтелдері. Kazakhskie poslovitsy i pogovorki* [Kazakh proverbs and sayings]. Comp. M. A. Akkozina. Almaty: Almatykitap (Almatykitap), **2017**.
  14. *Қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздік. Kazakhsko-russkii, russko-kazakhskii slovar'* [Kazakh-Russian, Russian-Kazakh dictionary]. Almaty: Aruna, **2002**.
  15. *Үлкен қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздік. Bol'shoi kazakhsko-russkii, russko-kazakhskii slovar'* [Comprehensive Kazakh-Russian, Russian-Kazakh dictionary]. Comp. Bektaev K. Almaty: Altyn Qazyna, **1999**.

Received 25.11.2020.